

Д.В. Арзютов

НЕНЦЫ ТАМБЕЙСКОЙ ТУНДРЫ: ЗАМЕТКИ ИЗ ПОЛЕВОГО ДНЕВНИКА ОБ ОЛЕНЕВОДСТВЕ И СОБАКОВОДСТВЕ (2013 г.)¹

Настоящая публикация представляет собой заметки из полевого дневника, сделанные в ходе экспедиции автора в Ямало-Ненецкий автономный округ с 20 марта по 8 мая 2013 г. по маршруту: Санкт-Петербург — Салехард — пос. Сё-Яха — Тамбейская тундра — пос. Сё-Яха — Салехард — Санкт-Петербург. Основное внимание уделяется сведениям по оленеводству и собаководству у ненцев Тамбейской тундры (северная часть Ямальского полуострова).

ТЕРРИТОРИЯ И ИНФРАСТРУКТУРА

Северный Ямал — территория вдоль берега пролива Малыгина. Тундровики предпочитают разделять эту территорию на три большие зоны: Сё-Яхинскую, Сабеттинскую, Тамбейскую тундры. При более дробном делении указанные зоны дополняются Бованенской и Харасавэйской тундрами. В быту чаще используют разделение по рекам, что связано с маршрутами кочеваний.

Основными формами хозяйствования здесь выступают оленеводство, охота на дикого оленя, нерпу, моржа, а также рыболовство.

Административно территория Северного Ямала относится к Ямальскому району Ямало-Ненецкого автономного округа. Центр района располагается в пос. Яр-Сале. Тундры к северу от Сё-Яхи относятся к «сельскому поселению Сеяха», а также к так называемой межселенной территории. В действительности же это кочевые семьи, приписанные к д. Тамбей.

По данным учета сельского и кочевого населения (данные на 1.01.2011), в Сё-Яхе зарегистрировано 2044 человека, из которых 1599 — представители коренных малочисленных народов Севера (далее — КМНС): 1597 ненцев и 3 ханта, в Тамбее — соответственно 630 жителей, из них 1 русский и 629 ненцев. Таким образом, общая численность местного населения на севере Ямала составляет 2674 человека, из них 2229 (83 %) — представители КМНС. В это

¹ Полевые исследования осуществлены за счет проектов: Wenner Gren (International Collaborative Research Grant, “The Concept Of The ‘Ethnos’ In Post-Soviet Russia: The Ethnogenesis Of The Peoples Of The North”, PI — Prof. David G. Anderson, Co-PI — Dr. Dmitry V. Arzyutov) и European Research Council (Arctic Domus, Advanced Grant 295458, PI — Prof David G. Anderson).

число входят 252 семьи численностью 1380 человек, которые учтены официальной статистикой как кочевые (все кочевое население состоит из представителей КМНС). Уровень кочевания КМНС, по официальным данным, составляет 62 %, а средний размер кочевой семьи — 5,5 человека (против 3,1 у поселковых семей КМНС).

Фактически число кочующих оленеводов всегда больше официальных цифр, так как многие жители, проводящие большую часть года в тундре, имеют свои квартиры или дома в поселке и учитываются статистикой как оседлое население. Известна и обратная тенденция: на фактории Тамбей постоянно живет одна семья, остальные приписанные к этому населенному пункту семьи кочуют в тундре.

Транспортные связи между пос. Сё-Яха и «большой землей» осуществляются как минимум тремя способами:

1) вертолетное сообщение (авиакомпания «Ямал») дважды в неделю (среда и суббота). Стоимость — 7 600 руб. Маршрут: Салехард — Яр-Сале — Мыс Каменный — Сё-Яха;

2) occasionally по зимнику на снегоболотоходах (вездеходах), которые имеют специальное разрешение для движения по тундре (модификации «Вымпел», «Петрович», «Трэкол», «Странник»);

3) рейсы санавиации (рис. 1).

Рис. 1. Рейс санавиации в тундре. Фото автора. 2013 г.

Движение из пос. Сё-Яха до стойбищ в тундре осуществляется в основном на снегоходах (модификации «Буран», «Тайга», «Рысь», «Arctic Cat», «Yamaha», «Scandic»). Вместе с этим используется возможность добраться на рейсах санавиации, снегоболотоходах, которые движутся на фабрику, или с геологами/строителями, которые также едут в сторону Сабетты.

Само движение из Салехарда в сторону Тамбейской тундры — отдельный сюжет для антропологического анализа. В значительной мере передвижение из точки А в точку В — это движение по сети коллективных договоренностей, где родственные, хозяйственные и даже дружеские (в той мере, насколько это понятие может быть применимо к тундровым ненцам) связи играют решающую роль. Так, мое перемещение из пос. Сё-Яха в конкретный чум, куда мы направлялись с его хозяйкой, было связано не с особенностями ландшафта (то есть невозможностью двигаться относительно прямо), не с желанием как можно скорее добраться (скоростью), а именно с движением «по чумам», где понемногу собирались нужные сведения о том или ином месте, событии и т.п., — мы постепенно входили в тундровый мир из мира поселкового/городского.

На территории Северного Ямала есть несколько факторий:

- 1) у оз. Нейто (община «Илебц»);
- 2) Тамбей (Рыбкооп);
- 3) Яхады-Яха (община «Илебц» и рыбопромысловый участок «Нойтинские озера», находящийся в пользовании до 2028 г.);
- 4) Яро-то (фактория работает только летом во время сдачи пантов, община «Валама»).

На территории Северного Ямала действуют несколько общин и ООО:

- 1) Илебц — соседско-территориальная община;
- 2) Окотэтто — соседско-территориальная община;
- 3) Тусида — родовая община;
- 4) Хабей-Яха — родовая община;
- 5) ООО «Няровэй»;
- 6) Маретя — родовая община;
- 7) ООО «Валама»;
- 8) ООО СОХ «Ямал»;
- 9) МОП «Ямальское».

Северная часть полуострова Ямал занята бригадами МОП «Ямальское», а также общинами и семейными хозяйствами оленеводов. Все они проводят в тундре круглый год, не заходя южнее 700 с. ш. Маршруты их кочевий значительно короче, самые длинные из них не превышают 100 км в одну сторону. Все пастбища здесь официально закреплены за муниципальным оленеводческим предприятием (МОП) «Ямальское» (правопреемник бывшего совхоза «Ямальский»). Однако теперь на этой территории действует несколько хозяйственных форм, в которых осуществляется оленеводство. Кроме МОП «Ямаль-

ское», здесь выпасали своих оленей общины «Ярохой» (начала свою деятельность в 2007 г., к 2013 г. перестала существовать) и «Тусида», коммерческие предприятия ООО СОХ «Ямал», ООО «Валама», СПСК (сельскохозяйственный потребительский сбытовой кооператив) «Илебц», а также индивидуальные семейные оленеводческие хозяйства (оленоводы-частники).

Наиболее крупные общины зарегистрированы в пос. Сеяха: община «Илебц» (14,4 тыс. гол. оленей), «Валама», «Окотэтто», «Яптик», «Тусида», «Маретя», «Хабей-Яха» и др. В некоторых общинах имеются общественные стада оленей, однако большая часть животных содержится в небольших семейных стадах. Через общины местное население получает официальные разрешения на вылов рыбы. Кроме того, общины занимаются закупкой, транспортировкой и сбытом оленеводческо-промысловой продукции.

ОЛЕНЕВОДСТВО

Территория Ямала исторически считается районом крупностадного оленеводства.

На территории Северного Ямала (ориентировочно до широты фактории Тамбей) оленеводство сочетается с охотой на дикого оленя. Вместе с тем техника выпаса здесь отличается от более южных вариантов протяженностью кочеваний: территории Сё-Яхинской и Тамбейской тундр продолжают оставаться относительно слабонаселенными, что не создает преград для масштабов перекочетов.

Практически на всей территории Ямала можно заметить постоянное соотношение двух типов хозяйствования — оленеводства и рыболовства, что объясняется как экономическими причинами (оленоводы, потерявшие оленей, становятся рыбаками, но, накопив достаточное количество средств, вновь возвращаются к оленеводству), так и культурными особенностями, когда рыболовство играет вторую по значимости роль в хозяйстве ненцев.

Северный Ямал является территорией, совмещающей травяные и ягельные пастбища. Смена пастбищ связана с кочевками и выбором стратегии питания оленя. Однако, как говорят олениводы, травяные пастбища плохо влияют на собак, так как они начинают больше ориентироваться на ловлю леммингов и мышей-полевков, а это значит, что оленегонная собака, крайне важная в хозяйстве, может «перепрофилироваться» на охотничью.

Преимущественно направления маршрутов касланий² остаются теми же, что были и до официально установленных пастбищеоборотов в совхозах и колхозах. Вместе с тем система кочевания в северной части полуострова способствовала постоянному сохранению поголовья личных оленей, так как здесь

² *Каслать* — слово, употребляемое ненцами-олениводами на русском языке в значении «кочевать».

оленоводы каслают на относительно небольшом участке — в пределах десятков километров в диаметре. Правда, стада МОП «Ямальское» совершают перекочевки на большее расстояние в направлении: летом — к западному побережью полуострова, а зимой — вглубь тундры. Однако и эти перекочевки не выходят за пределы северной части полуострова.

Собственных оленей почти не забивают на еду — для этого, как правило, ездят на охоту на дикого оленя. Кроме того, важными составляющими рациона питания ненцев являются рыба (несмотря на сокращение ее поголовья в реках на севере Ямала за последние 5–6 лет) и продукты, купленные на фактории (Яро-то, Тамбей) и в магазине в пос. Сё-Яха. Однако зимой оленей нечасто используют и в транспортных целях, так как все передвижения по тундре, как от стойбища к стойбищу, так и на большие расстояния, совершаются, как говорят, на «буране», то есть на снегоходе (как правило, в каждом чуме на севере Ямала имеется снегоход, чаще всего «Yamaha»). Передвижения на небольшие расстояния, а также в случае, когда снегоход сломан, могут совершаться на оленьей упряжке (на севере запрягают зимой по 3–4 оленя, летом — по 4–6 оленей). Само кочевание зимой происходит с помощью как оленей, так и снегохода. Летом, наоборот, большинство передвижений совершается на оленях. Однако оленеводы могут продолжать ездить на снегоходе. Как правило, для летних передвижений используют в основном старые снегоходы, которые летом могут заправлять конденсатом или «плохим бензином». Но расстояния, которые летом можно преодолеть на снегоходе, как правило, небольшие, в силу того что постоянно нужно преодолевать речные артерии и т.п.

Наряду с использованием в качестве транспорта олени сдаются на мясо. Для этой цели оленеводы Северного Ямала с октября по конец декабря по очереди отгоняют оленей на юг к пос. Сё-Яха, где располагается забойный комплекс.

Важной частью бюджета оленеводов является сдача пантов и рогов. Ниже приведены данные по заготовке пантов за последние три года (схема 1).

Сдача оленеводческой продукции осуществляется трижды в году:

- 1) апрель — сдача рогов;
- 2) конец июля — начало августа — сдача пантов;
- 3) середина октября — конец декабря — забой оленей («забойка»).

Сдача рогов и пантов производится, как правило, через общины, которые и устанавливают цены. Для этой цели глава общины или ООО договаривается, к какому чуму будут свозиться уже заготовленные рога. Затем он на снегоболотоходе приезжает к обозначенному чуму и забирает рога или панты и отвозит их до следующего узла в логистической цепочке поставок (рис. 2).

За рога обычно рассчитываются не деньгами, а бензином. Завоз бензина производится до фактории (чаще всего Тамбей), откуда оленеводы забирают его в бочках к чуму, выступающему перевалочной базой. В отношении пантов,

Схема 1

которые значительно дороже рогов, расчет ведется уже в денежном измерении. В этой связи можно отметить определенную темпоральность экономических отношений, когда в зависимости от сезона меняются эквиваленты обмена (деньги или бензин) (рис. 3).

Общинники забивают оленей в Сё-Яхе, в то время как частники могут забивать как в Сабетте, так и в Сё-Яхе. «Забойка» производится в соответствии с географическим расположением чума: первыми на «забойку» ведут оленей те, кто класает недалеко от пос. Сё-Яха, где и располагается забойный комплекс; затем постепенно движутся те, кто класает севернее; последними, как правило, отводят на «забойку» оленей те, кто кочует ближе к проливу Малыгина.

Для общин основной проблемой является то, что на забойном комплексе в Сё-Яхе установлены довольно низкие цены. Но он организован так, что, только сдавая оленину через него, то есть через компанию «Ямальские олени» (так как она официально проводит все документы для КМНС), община может получать льготы. Все остальные формы сдачи мяса могут принести больший доход, но лишат общину льгот. Стоимость килограмма живого мяса колеблется между 150–180 руб. в зависимости от качества оленины.

Оленьи шкуры довольно слабо включены в обмен и в целом в экономику региона. Оленеводы при заготовке шкур ориентируются исключительно на нужды собственного хозяйства (покрышки для чума, одежда, постель, разнообразные покрытия для нартов), но шкуры не попадают на широкий рынок, как это происходит, например, в оленеводческой экономике саамов Финляндии и Швеции.

Рис. 2. Подсчет веса оленьих рогов. Фото автора. 2013 г.

Рис. 3. Сани, загруженные бочками для бензина, изготовленными в 1970–1980-е годы, перед поездкой на фабрику. Фото автора. 2013 г.

ОХОТА НА ДИКОГО ОЛЕНЯ

Особой темой в оленеводческой экономике является охота на дикого оленя. Диких северных оленей на территории между Полярным Уралом и Енисеем довольно мало, их ареал не имеет здесь сплошного протяжения и представлен отдельными очагами. Наиболее известны из них надымско-пуровская популяция в лесотундре и две небольшие арктические популяции: на острове Белом и северном побережье Ямала и на самом севере Гыданского полуострова.

Дикие олени регулярно вторгаются на территории домашнего оленеводства: между двумя популяциями существует постоянный контакт, что сказывается на их генетических данных.

В ходе проведения полевого исследования удалось выяснить, что в 2000–2002 гг. наблюдалась миграция дикого лесного оленя (условно обозначаемого информантами как «черного» — по окрасу шкуры). Из полевого дневника 2013 г. (запись со слов информанта): «В 2000–2001–2002 гг. был сильный гололед и пало много домашних оленей. В это же время с Таймыра через Гыду пришло много лесных оленей, и они скрестились с местным диким оленем белого окраса. Скрещивались, скорее всего, на Ямале».

Ежегодно дикий олень пересекает пролив Малыгина и после 50–60 км к югу расходится в двух направлениях: к Байдарацкой (запад) и Обской (восток) губе.

Те оленеводы, которые кочуют ближе к пос. Сё-Яха, добывают дикого оленя в районе мыса Дровяной.

На севере Ямала одной из основных проблем для оленеводов является смешение домашнего оленя с диким. Дикий олень может «увести» домашних во время гона, когда стада «дикаря» мигрируют по территории Ямальского полуострова. В то же время если хозяин решил оставить такого оленя в стаде, ориентируясь на то, что он будет выступать на гонках, высока вероятность того, что такого оленя могут увести дикие.

Дикие олени являются основным источником питания в Тамбейской тундре, поэтому охота на них — обычное занятие ненца-оленевода. Как правило, добыча дикого оленя совершается в зимнее время на снегоходе (сейчас — «Yamaha»), что обеспечивает быстрое достижение цели и успех охотника. Дикий олень при беге может развивать скорость до 80 км/ч, поэтому догнать его можно с помощью снегохода: настигая оленя, бампером снегохода ударяют о его задние ноги, после чего олень резко теряет скорость и охотник без проблем может его застрелить.

Осуществляется также охота на дикого оленя и летом. Она, как правило, носит более традиционный характер.

Количество добытых на охоте оленей варьируется от 1 до 6–7 (иногда до 10). Если было забито много оленей, то туши разделяются и раздаются

родственникам/соседям, а также могут быть отвезены в поселок в качестве «гостинца».

Мясо дикого оленя иногда сдается, однако зачастую это невыгодно заготовителям мяса, так как туша добытого оленя имеет повреждения, которые не позволяют отнести его мясо к высокой категории.

СОБАКОВОДСТВО

Как правило, в каждом чуме есть от 3 до 5 собак. Ненцы-оленеводы говорят, что 5 собак — оптимальное количество для оленевода. При этом сами оленеводы условно делят собак на летних и зимних. Летние собаки должны быть более спокойными, поскольку олени по большей части стоят в круге, а собака просто должна их обегать. Зимние оленегонки, напротив, должны быть более активными и уметь догонять и обегать оленей (рис. 4).

Обычно хозяин подбирает оленегонок под себя, так как часто одному хозяину собака кажется непригодной, а другому идеально подходит. У каждого члена семьи также есть свои собаки, которых они берут на охоту или вместе с которыми «работают» с оленями.

Особенностью ненецкого собаководства является то, что собака живет вместе с хозяевами в чуме, делит с ними почти ту же еду, а также спит вместе с человеком. К собаке относятся очень уважительно: в частности, ее запрещено бить. Собак редко привязывают внутри чума к шестам (рис. 5). Считается, что если часто привязывать собаку, то она начнет плохо пахнуть и будет воровать еду.

Рис. 4. Ненецкие оленегонки. Фото автора. 2013 г.

Рис. 5. Собаки на постели в чуме. Фото автора. 2013 г.

В хозяйстве функции собаки весьма разнообразны. Она оленегонка — это ее основная функция, порой собака сопровождает человека на охоте, является утилизатором пищевых отходов в чуме и выступает источником тепла зимой, когда спит вместе с человеком. Помимо этого, на Ямале транспортное оленеводство может совмещаться с транспортным собаководством. В ходе полевых исследований были зафиксированы случаи, когда при сокращении поголовья оленей (эпизоотии и т.п.) встречались переходы к ездовому собаководству. С одной стороны, это была вынужденная мера, связанная с необходимостью перемещений (за льдом, дровами, продуктами на факторию и т.п.), с другой — это возможность в экстренной ситуации добраться до близкой точки. Как говорили мне оленеводы, только в некоторых чумах есть специальная собачья упряжь, большинство же для этой цели используют оленью, которая (за счет того, что она довольно свободна и легко изменяема) может быть пригодна и для собак. Таким образом, переключение хозяйственных практик происходит здесь достаточно часто.

На Ямале, не только на его севере, оленеводы сообщают о диких собаках³, которые живут в тундре и лесотундре. Происхождение этих собак население

³ Сообщения о диких собаках в литературе и СМИ встречаются крайне редко. Относительно Ямала, а именно Пуровского района см.: [Дикие собаки... 2006].

связывает с тем, что они когда-то были оставлены полярниками/геологами. Именно поэтому такие собаки на ненецком языке носят название *луца вэнеко* («русская собака») или *пидичи вэнеко* («собака экспедиции»⁴). Вместе с тем есть и другое объяснение появления диких собак в тундре. Отмечается, что многие собаки в поселке были брошены хозяевами. Они могли запрыгивать в машины, которые по зимнику везут товар до североямальских факторий. Оставшись в тундре, собаки терялись, а затем сбивались в стаи (в которых есть свои вожаки).

Оленеводы совершают облавы на таких диких собак и их отстрел. Система отстрела довольно простая: как правило, оленевод, возможно даже в одиночку, садится на «буран» и, двигаясь по собачьему следу, без труда настигает стаю, которую отстреливает. Сама охота на собак, как говорят, во много раз легче охоты на волка.

Шкуры отстреленных собак иногда используют для пошива подола женских *ягушек*⁵, а также в качестве подошвы на обувь.

Дикие собаки — угроза стаду. В районе Сабетты было много диких собак, которых завезли нефтяники. Известно, что 26 мая 2013 г. собаки задрали нескольких оленей: собаки спугнули стадо после отела, олени бросили телят, которых собаки и задрали. Весной в одном стойбище дикие собаки загрызли четырех оленей и одного теленка. Оленеводам удалось отстрелить только двух собак.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Оленеводство продолжает оставаться одной из важнейших отраслей экономики коренного населения региона. Северные территории Ямала являются уникальным местом, где оленеводство не только сохранилось, но и продолжает активно развиваться. Современному развитию способствует как экономическая поддержка (льготы, создание общин и т.п.), так и идеальные для оленеводства природно-климатические условия. Во многом именно с этим связан так называемый «ненецкий феномен» устойчивости культуры и оленеводства.

Однако промышленное освоение приносит свои изменения. В районе активных работ — возле Сабетты и Бованенково — оленеводы отмечают следующие недостатки.

1. Во время строительства порта в Сабетте была проложена огромная песчаная дорога: песок разлетается от карьеров и дороги на ягель и траву, которые употребляют олени, а из-за этого, как отмечают оленеводы, ухудшается пищеварение оленей.

⁴ Пидичи — собирательное название для геологов, полярников и т.д. Происходит от русского слова «экспедиция».

⁵ Ягушка — женская зимняя верхняя распашная одежда у ненцев.

2. Эта же песчаная дорога мешает продвижению на оленях и снегоходе в зимнее время, когда совершаются перекочевки или просто поездки из стойбища в поселок.

3. Важной проблемой для оленеводов является оставленный металлолом, часть которого они используют в своих нуждах, но его достаточно много на территории полуострова. В целом оленеводами поддерживается идея очистки Арктических островов от мусора. Кочевое население также предлагает заняться очисткой территории самого полуострова от оставленного после проведения изыскательных или буровых работ хлама.

Библиография

Дикие собаки растерзали девочку в Ямало-Ненецком автономном округе // Информационное агентство «Евро-азиатские новости». 2 мая 2006 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eanews.ru/news/society/item127328/> (дата обращения: 26.12.2013).